

СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ КОНЦЕПТА В РЕЧЕВОМ ЖАНРЕ «ИНТЕРНЕТ-МИНИАТЮРА» (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ»)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «“Память жанра” и стереотипизация речевой структуры текста в интернет-коммуникации: “стихотворение в прозе” и “интернет-миниатюра”» № 14-34-01014.

Работа выполнена в рамках когнитивного подхода к исследованию речевых жанров. Впервые на примере концепта «любовь» выявляются особенности воплощения концептов в речевом жанре «интернет-миниатюра». Рассмотрены понятийный, образный и ценностный слои (компоненты) структуры концепта «любовь» в жанре «интернет-миниатюра», отмечено явление стереотипизации в воплощении концепта. При моделировании концепта выстраивается многомерное представление о любви массового, непрофессионального сетевого автора.

Ключевые слова: речевой жанр; виртуальный дискурс; интернет-миниатюра; концепт «любовь»; стереотипизация.

Введение

Одним из актуальных направлений современной теории речевых жанров является когнитивная генристика, рассматривающая жанры речи с позиций когнитивного подхода, использующая методы когнитивной лингвистики для «объяснения жанров» [1. С. 9]. Когнитивные методы позволяют выявить специфику речевых жанров, дополнить модель жанра новыми аспектами анализа. При когнитивном подходе инструментом моделирования речевого жанра выступает концепт [2. С. 110]. Г.Г. Слышкин выделяет три основных положения о связи концепта как культурно-ментально-языковой единицы и речевого жанра как типа высказывания: 1) речевой жанр представлен в сознании носителей языка в виде метаконцепта; 2) для речевого жанра характерен свой набор системообразующих концептов, своя «концептосфера»; 3) реализация концептов имеет жанровую и дискурсивную специфику [3. С. 50]. О.В. Орлова отмечает, что «тексты разных дискурсивно-стилистических разновидностей создают, оформляют и транслируют разные типы концептов» [4. С. 36]). Ряд современных жанроведческих исследований посвящен изучению жанров в одном из перечисленных аспектов или в их комплексе.

Другим актуальным направлением теории речевых жанров является виртуальное жанроведение, в качестве одной из задач которого выделяется установление взаимосвязи между традиционными «бумажными» жанрами и жанрами виртуального дискурса (интернет-коммуникации) [5].

Настоящее исследование, построенное на гипотезе о том, что в «эстетической сфере интернет-коммуникации» [6. С. 62] получает развитие жанровое пространство русской литературы, посвящено выявлению специфики речевого жанра «интернет-миниатюра» как одного из самых распространенных жанров творческой коммуникации современных интернет-пользователей в сопоставлении с жанром «стихотворение в прозе». Выявлены черты сходства по основным жанровым параметрам модели речевого жанра (см., например, [7]), обнаружены общие эле-

менты метаконцептов сопоставляемых жанров [8]. Интернет-миниатюра обладает своей концептосферой, основу которой составляют эмоциональные концепты (грусть, тоска, радость и т.п.). Одним из системообразующих концептов жанра «интернет-миниатюра» является концепт «любовь». Цель данной работы заключается в выявлении специфики воплощения концепта «любовь» в речевом жанре «интернет-миниатюра» в сопоставлении с его объективацией в классической русской литературе (для сопоставления привлекаются наблюдения исследователей о специфике воплощения концепта «любовь» преимущественно в поэтических произведениях ([9–12]), так как интернет-миниатюры относятся к лирическому дискурсу, предполагают выражение субъективного мировосприятия и лирического эмоционального состояния автора. Для достижения данной цели рассматриваются понятийный, образный и ценностный слои (компоненты) концепта «любовь», актуализирующиеся в жанре «интернет-миниатюра».

Материалом исследования послужили тексты интернет-миниатюр (1 000 текстов), опубликованные за последние 10 лет непрофессиональными авторами на специализированных сайтах сетевой литературы, в социальных сетях, в блогах и на персональных сайтах [13–19].

Концепт в данной работе рассматривается с лингвокультурологических позиций в качестве многомерного смыслового образования, включающего понятийную, образную и ценностную стороны [20. С. 91]. «Лингвокультурный концепт существует в трех уровнях: 1) как системный потенциал, т.е. совокупность средств апелляции к концепту, предлагаемых носителю языка культурой, как накопленное культурой лингвистическое достояние, зафиксированное в лексикографии <...>; 2) как субъектный потенциал, т.е. арсенал языковых средств, хранящихся в сознании индивида <...>; 3) как текстовые реализации, как апелляции к концепту в конкретных коммуникативных целях» [21. С. 32–33]. Первый и второй уровни концепта «любовь» достаточно широко описаны в различных исследованиях на материале русского, английского и других языков и в настоящем исследова-

нии привлекается для сопоставления при выявлении специфики концептуального выражения.

Поставленная цель исследования направлена на описание третьего уровня существования концепта – уровня его текстовых реализаций, где «единый концепт, существующий в культурной и индивидуальной памяти, распадается на подконцепты, функционирующие в отдельных жанрах и дискурсах» [21. С. 33].

Концепт «любовь» является одной из важнейших констант мировой культуры. Семантическая модель концепта «любовь», не отмеченная культурно-языковой спецификой, представлена С.Г. Воркачевым на основе анализа психологических и этических исследований и словарей: любовь представляет собой чувство, вызванное у субъекта переживанием того, что некий объект (объект любви) занимает центральное место в системе ценностей данного субъекта. При этом выбор данного объекта не мотивирован рационально, субъект данного чувства готов ради объекта любви идти на определенные жертвы, он заботится об объекте своей любви, постоянно желает ему блага. Любовь непроизвольна, спонтанна, амбивалентна; она способна рождаться, развиваться и умирать [22. С. 39]. На основе анализа паремиологического фонда русского языка С.Г. Воркачев выделяет такие признаки любви, как признак ценности предмета любви, признак неподконтрольности любви, рациональной немотивированности и индивидуализированности выбора объекта любви.

По материалам русских паремий исследователь представляет «обобщенный образ концепта любви»: главным в любви является отношение к любимому человеку, который становится единственным, самым дорогим, данным судьбой. Ради этого человека ничего не жалеют, ему всё прощают, от него готовы терпеть любые неприятности. Любовь к этому человеку неподвластна нашей воле. Любовь является высшим благом и наслаждением и в то же время приносит нам страдания, для кого-то является злом. Любовь запоминается надолго, но сама недолговечна. Разлука с любимым может погубить любовь или укрепить ее. Для любви мало только красоты, любовь держится на духовной близости. Счастливая любовь – взаимная любовь. Любовь является бескорыстной, однако без материальных средств любовь гаснет [Там же. С. 50].

В результате анализа индивидуальных картин мира, отраженных в художественных произведениях (анализ художественного концепта «любовь»), исследователи отмечают, что любовь русских писателей «многолика и разнообразна»: она может быть несчастливой и безответной, может быть счастливой и всепоглощающей [9. С. 371]; любовь может одновременно сочетать в себе и радость, и печаль [12]; она несет страдание и муку, но в то же время дает счастье [10]; любовь нередко связана с изменой, разлукой, разрывом, расставанием, ревностью [11].

Несмотря на то что концепт «любовь», как было отмечено выше, достаточно разносторонне изучен, представляется важным дополнить описание данного концепта наблюдениями о его воплощении в современном интернет-дискурсе, так как в каждом типе

дискурса «моделируется дискурсивно обусловленный фрагмент картины мира» [23. С. 34]; каждый дискурс характеризуется рядом специфических черт, которые следует учитывать, выполняя концептуальный анализ; в разных дискурсах и жанрах концепт «проявляет разные грани, актуализируя определенные свои составляющие» [Там же].

Понятийный слой концепта «любовь» в жанре интернет-миниатюры

Понятийный слой (понятийная сторона) концепта представляет собой его языковую фиксацию, включает его обозначение, описание, признаковую структуру, дефиницию, сопоставительные характеристики по отношению к другим концептам [20. С. 107]. Поэтому для характеристики репрезентации концепта «любовь» в интернет-миниатюрах рассмотрим: 1) основные способы выражения смыслов описываемого концепта, 2) ключевые семантические характеристики (значения), отражающие признаковую сферу.

Среди способов выражения концепта в данном жанре отметим основные лексические репрезентации. В текстах интернет-миниатюр представлен практически весь словообразовательный ряд с корнем -люб-, встречается большое количество словоупотреблений, производных от данной леммы: *любовь, влюбиться, любить, разлюбить, любовники, влюбленный, любимый, любовно, любоваться, нелюбимый* и т.д. В 1 000 текстах насчитывается 1 265 словоупотреблений с корнем -люб-, из них около 400 словоупотреблений – глагольные формы, 350 словоупотреблений – имена существительные (ср. с подсчетами Н.Н. Конаревой по произведениям М. Цветаевой: 230 случаев употребления существительного «любовь», 205 – глагола «любить» [11], что говорит о большей степени абстрактности при выражении концепта в художественном дискурсе).

Глагол «любить» чаще всего употребляется в форме 1-го лица единственного числа настоящего времени (*Она опять с нами, наша Сказка. Дивная, волшебная, прекрасная. Мир для двоих. «Мне кажется, я тоже люблю тебя». Мягкие губы, соленые слезы – словно морские брызги* (http://samlib.ru/b/bodrow_w_w/skazka.shtml)) (Здесь и далее в примерах сохранены орфография и пунктуация авторов; выделение полужирным наше. – А.Д., О.К.). Во многих текстах присутствует предложение «Я люблю тебя!»

В интернет-миниатюре, кроме основной единицы – существительного «любовь», – наиболее частотны такие слова, как *чувство, сердце, счастье, свидание*. Реализуются антонимические отношения: *быть противным, ненавидеть*. Для номинации чувства любви авторы интернет-текстов активно используют словосочетания, широко тиражирующиеся во многих текстах, ставшие беллетризмами (*сердце бьется; сердце стучит; терять себя; поток ощущений...*), что позволяет отметить такую черту интернет-миниатюры, как стереотипизация – специализация языковых средств, использование «устойчивых конструкций» для выражения мысли [24. С. 397].

Синтагматические отношения языковой репрезентации концепта «любовь» в анализируемых текстах представлены следующими примерами сочетаемости (в примерах ниже выделены полужирным шрифтом): а) по качествам, признакам: любить (как?) *навсегда, бесконечно*; б) по объекту чувства: любить (кого?) *людей, тебя*. Любовь ищут (*Любовь, которую найти всю жизнь хотел* (<http://dreamiech.ru/slovo/proza/stranniki/3/>)) или ждут (*Она верила в Любовь, надеялась её повстречать и ждала с нею встречи...* (<http://dreamiech.ru/slovo/proza/stranniki/10/>)); любовь находится в сердце (*Имели люди в сердцах своих, конечно же, и любовь* (<http://dreamiech.ru/slovo/proza/stranniki/8/>)). Любовь бывает безграничная, прекрасная, чистая, настоящая, первая, безответная.

Концепт «любовь» в интернет-миниатюрах активно выражается через лексему «отношения»: *Не понимаю, зачем тебя сбила машина – мы могли бы и дальше оставаться вместе, ведь мне нравились такого рода отношения. Кажется ты была любовью... но где ты сейчас?* (http://samlib.ru/z/zuew_d_s/memortxt.shtml); *Неужели он смог оставить меня из-за этого? Неужели пачка сигарет ему дороже чувств близкого человека? <...> Но разве могла я тогда подумать, что это разрушит наши отношения* (http://zhurnal.lib.ru/p/retrowa_a_w/brositxkuritx.shtml); *Какие тяжелые отношения с сослагательными возможностями. Какие тяжелые отношения со случайностями виноградного вина. Быль / небыль разывает изнутри: как же так? Что же могло быть взамен того, что не случилось?* (<https://www.proza.ru/2007/05/15-335>). «Отношения» предполагают, что их нужно «строить», а значит, от любящего требуется сознательное и рациональное поведение.

Среди семантических характеристик концепта, типичных для интернет-миниатюр, выделим следующие. Концепт «любовь» в рассматриваемом жанре реализуется как витальный концепт, в котором выражается наивысший ценностный смысл – «любить – значит жить»: *Я люблю тебя... Я люблю тебя так, что не могу дышать, если я не вижу и не ощущаю тебя* (<http://samlib.ru/g/grafomanka/jadyshutoboj.shtml>); *Душа разрывается! Хочу очень сильно услышать твой голос. Я тебя так сильно ЛЮБЛЮ, что реально не могу без тебя жить. Ты боишься меня потерять* (https://vk.com/wall-79718626_729); *Каждая новая любовь как новая жизнь. Любовь – это жизнь в жизни. Каждому отмерено определенное количество жизней...* (<http://www.proza.ru/2015/08/11/1985>). Данное явление отмечается также в художественном дискурсе, когда персонажи произведений «ставят знак равенства между любовью и жизнью» [9. С. 369].

В то же время с любовью связаны боль и смерть: *От любви умирают Осенью. Умирают тихо и незаметно. Умирают потому, что душевная боль от разлук постепенно переходит в физическую. Врачи ставят диагноз «нервное истощение»* (<http://dreamiech.ru/slovo/proza/stranniki/11/>) (ср. любовь у А. Ахматовой как чувство, которое несет муку и страдание [10. С. 10]).

Любовь способна умирать, смерть любви нередко вызывает у автора (лирического героя) желание умереть

самому: *В один пасмурный день любовь женщины умерла. Это случилось внезапно, без обычной затяжной болезни умирания, на ощущении взлета, на счастливой вере в себя и любимого. Чувство было растоптано и угасло, когда женщина меньше всего ждала удара, и стало так больно, что захотелось умереть самой. И она бы обязательно умерла, если бы не надеялась, что любовь повторится* (http://samlib.ru/l/lezhawa_i_k/narkomankaljubwi-1.shtml).

Любовь для современных авторов предстает как искреннее чувство, настоящая любовь всегда связана с готовностью преодолевать преграды ради любимого: *На самом деле любовь – это не бесконечная романтика, цветы, утро вдвоем, помолвка, свадьба и дети. перед этим вам суждено пройти вранье, ссоры, обиды, недостатки, возможно, даже предательство. через это проходят все, кто пробует любить, кто ищет вторую половинку. но лишь те, кто сможет простить выше перечисленное – любят настоящему. поэтому выбирайте того человека, которому сможете отдать жизнь. подарить душу. ради кого сможете растоптать свою гордость и самолюбие. ради кого сможете пойти на жертвы. кого сможете поставить на первое место, оставив себя на втором* (https://vk.com/wall-53256796_964).

Любовь осмысливается авторами интернет-миниатюр как самостоятельный субъект действия, способный влиять на человека, изменять его: *Любовь – коварная штука: она как бы складывается сама собой, но если ты не различаешь свою и ее силу, она принимается потихоньку проучивать тебя. Сначала обманывает по мелочам, поселяет тревогу, потом изменяет по-крупному, ломая что-то внутри и выбивая почву из-под ног* (http://samlib.ru/l/lezhawa_i_k/narkomankaljubwi-1.shtml).

Авторы интернет-миниатюр напрямую рассуждают о любви, подчеркивая ее иррациональность: *Думал о любви. Странная это штука. Чувство, совершенно неподконтрольное каким-либо логическим механизмам. Обладает колоссальной силой – способно стирать с лица Земли целые государства и создавать вечность. Из-за своей алогичности любовь делает невозможное там, где казалось бы, бессильно все остальное. Человек ради любви готов принести в жертву все, свою жизнь – в том числе! Откуда она берется, не знает никто, сколько ни старались бы объяснить с точки зрения науки. Попытались выделить «гормон любви», который якобы вырабатывается организмом при определенных обстоятельствах. Но о чем может идти речь, когда расстояние в тысячи километров разделяют людей! Воображение? Но какая сила должна быть, чтобы заставить воображение так работать? Вот тебе и история про Галатею... Волей-неволей в голову лезут совершенно антинаучные, скорее мистические идеи. Любовь – это единственное иррациональное в человеке* (<http://newlit.ru/~ambidexter/1974.html>).

Для лирической героини с чувством любви связано желание «подарить любимому ребенка», мечты о домашнем уюте: *я подарю тебе дочь. она будет как ты точь-в-точь. у неё будут твои глаза и мои руки, и столько безумных идей в голове, что мы нико-*

гда не умрем со скуки. у неё будет много игрушек: кукол, мишек, собачек, других безделушек. она будет проситься к тебе на колени, пока я буду на кухне лепить вам пельмени. она будет самой красивой девочкой на свете, в ее волосах будет путаться ветер, а в глазах (которые твои) будет солнце, яркое-яркое, и смех ручейком залившимся, сладким <...> по-моему, придумано не слабо. а главное, это совсем не сложно. я подарю тебе дочь. можно? (<http://blue-aquarelle.livejournal.com/55144.html?page=1>).

Отметим, что данный текст тиражируется в тысяче репостов (вторичных публикаций на личных страницах; по данным поисковой системы Google, – 19 000). Кроме того, эта миниатюра часто публикуется без указания авторства и имеет многочисленные вариации, что говорит о стереотипизации воплощения концепта «любовь» в жанре «интернет-миниатюра» на уровне текста.

Таким образом, для жанра «интернет-миниатюра» актуальны основные признаки понятийного слоя концепта «любовь» в значении чувства глубокой привязанности к кому-либо. Так же, как и в целом в русской языковой картине мира, любовь в картине мира авторов миниатюр амбивалентна: связана с жизнью и смертью, радостью и грустью, встречами и расставаниями. С одной стороны, актуализация понятийного компонента концепта «любовь» в жанре «интернет-миниатюра» пересекается с художественным дискурсом; с другой стороны, необходимо отметить обращение авторов интернет-миниатюр больше к психологическим и социальным аспектам концепта, нежели к философским и духовным.

Образный слой концепта «любовь» в жанре интернет-миниатюры

Подробный анализ образного компонента концепта «любовь» в русской классической литературе (на примере творчества А.С. Пушкина) осуществлен в диссертационном исследовании И.А. Широковой [12]. Исследователь выделяет в образном компоненте концепта собственно образный слой, ассоциативный слой и оценочный слой. По наблюдениям И.А. Широковой, концепт «любовь» представлен двумя прогивоположными и взаимодополняющими элементами, отражающими разную смысловую направленность, разные полюсы эмоционального концепта «любовь» (в соответствии с делением эмоций на положительные и отрицательные): «любовь-счастье» и «любовь-несчастье», в рамках которых выделяются слоты, под которыми понимаются структурные элементы фрейма в составе концепта [Там же]. В результате анализа стихотворных произведений А.С. Пушкина И.А. Широкова выделила в образном слое концепта «любовь» 60 слотов (образов, ассоциатов и оценок): любовь-счастье / любовь-страдание, любовь-блаженство, любовь-желание, любовь-наслаждение, любовь-сладострастье, любовь-страсть, любовь-томление, любовь-умиление, любовь-упоение, любовь-зверь, любовь-цветок, любовь-воздух / любовь-отрава, любовь-жидкость, любовь-огонь / любовь-холод, любовь-пробуждение / любовь-уныние, любовь-прохлада,

любовь-птица, любовь-свет / любовь-мрак, любовь-сладкое / любовь-горькое, любовь-благо, любовь-волнение / любовь-тоска, любовь-дар / любовь-доля; любовь-мечта, любовь-миг, любовь-тайна, любовь-безумие, любовь-болезнь, любовь-неволя и т.п. [12].

С целью сохранения единства методологии для выявления специфики воплощения концепта в жанре «интернет-миниатюра» на фоне классической русской литературы по аналогии с наблюдениями И.А. Широковой выделим основные слоты образного компонента концепта «любовь» в рассматриваемом жанре. Выделение слотов происходит на основе семантического анализа фрагментов текста, в которых наблюдается реализация концепта «любовь». Границы фрагментов определяются по наличию в них основных способов выражения смыслов описываемого концепта. Далее рассматриваются лексические репрезентации, соотносимые с «любовью» и позволяющие развернуть в тексте зримое, образное выражение эмоционального концепта. Отметим, что для описания концепта недостаточно рассматривать только лексико-семантическое поле «любовь – чувство», так как в семантической структуре концепта всегда актуализирован субъект чувства и объект, на который оно направлено, поэтому рассматривались также лексемы, характеризующие любящего и любимого человека. В качестве номинации для слота выбираются ключевые слова данных лексических репрезентаций, которые сравниваются с выделенными И.А. Широковой номинациями. В анализируемых текстах также представлено разделение на полюсы «любовь-счастье» и «любовь-несчастье».

К первому полюсу относятся следующие слоты:

– «любовь-наслаждение»: *Всё хорошо, ведь любовь самое прекрасное из всех чувств* (http://samlib.ru/c/charush_n_g/jetaime.shtml);

– «любовь-желание»: *Твои руки подхватывают меня, такие сильные и ласковые. Сквозь тонкий батист сорочки чувствую их жар и струящееся из кончиков пальцев и ладоней желание. Глаза пристально смотрят на меня, в них полыхает пламя страсти. От этого взгляда перехватывает дыхание и я теряю контроль над телом и разумом* (http://zhurnal.lib.ru/t/trapeznikowa_julija_wladimirowna/bubenshamana.shtml); *За Сказку не надо платить. Ничем и никогда. Она выше всего, что волнует человека. Она – это вершина. Пик наших чувств, возможностей и желаний. Тепло глаз и тепло руки. Огонь и прохлада поцелуев* (http://samlib.ru/b/bodrow_w_w/skazka.shtml). Отметим, что признаки выделяемых слотов могут сочетаться, так в приведенном примере «желание» сочетается с «наслаждением» (руки сильные и ласковые, прохлада поцелуев) и граничит со страстью, которую уместно выделить в отдельный слот;

– «любовь-страсть»: *Как любовь-страсть – порыв молнии к земле. Ничем не остановишь. Любое препятствие сметет. Лишь стремление – дотянуться до любимого, слиться с ним* (<http://newlit.ru/~kecelman/3780.html>);

– «любовь-влюбленность»: *И я так и не сказал ей тогда, что уже влюблен в нее – по уши, что уже восхищен ею – до глубин души* (<http://newlit.ru/~babicheva/3490.html>);

– «любовь-дар»: Я знала, что именно **ты пода-ришь мне безграничный океан чувств, счастья и любви, которая поглотит меня, так и случилось** (https://vk.com/wall288004402_1672).

Наиболее распространенными слотами второго полюса являются следующие:

– «любовь-болезнь»: А любовь всё живет в моем **сердце больном...** (http://zhurnal.lib.ru/k/karnishin_a_g/musika2011.shtml). В приведенном примере концепт реализуется через цитату стиха из известного романа Н. Харито «Отцвели уж давно хризантемы в саду» (1910). Отметим, что для интернет-миниатюр в целом характерно использование прецедентных текстов и цитат. Это приводит к стереотипизации в построении текста и выражении концепта;

– «любовь-боль»: Это всегда **больно**, когда уходит Сказка. Вот чем, оказывается, приходится за нее **платить** – тем, что она уходит. **Болью и пустотой, тоской и отчаяньем. Глазами, в которых обида и недоумение. Ладонью, которая не чувствует тепла ее ладони. Губами, которые избегают моих губ. Сказка кончилась...** (http://samlib.ru/b/bodrow_w_w/skazka.shtml);

– «любовь-измена»: – Скажи, а если я тебе **изменяю, ты уйдешь?** – Я **перестала дышать. Вопрос не просто ошеломил, а буквально выбил почву из-под ног. С озорным трудом пришлось проглотить комок, застрявший в горле, и улыбнуться** (http://samlib.ru/p/pasika_k_a/xizmena.shtml); **Когда-нибудь и в твоём сердце навсегда поселится неугасимая, острая и ни на миг не ослабевающая боль – раны от измен всю жизнь кровоточат и перестают напоминать о себе только когда разбитое сердце останавливается от прикосновения смерти** (http://zhurnal.lib.ru/p/pauk_e/wedding.shtml).

В интернет-миниатюрах особенно востребованными оказываются следующие образы:

– «любовь-зверь»: **Все-таки, она не была настоящей кошкой. Он не дрался за нее, не полосовал соперников когтями, не рвал уши, не пускал клоки чужой шерсти перекатываться на ветру. Она просто сидела на скамейке, а он подошел и сказал: «Привет, меня зовут... А тебя?»** (<http://samlib.ru/k/katja/wesennjajaljubowxkoshachxjaljubowxdoc.shtml>); **Кошка взглянула на него зелеными глазами – и он вздрогнул: любовь перетекала в дикую ненависть. Огоньки эти заставили на минуту усомниться, что это знакомая женщина, а не дикая пантера, готовящаяся к прыжку** (http://zhurnal.lib.ru/m/mirowa_s_w/cat.shtml);

– «любовь-цветок»: **Наверно я чем-то похожа на этот цветок, так же цвету, когда обо мне заботятся, и перестаю радовать красивыми цветами, если остаюсь одна, без поддержки любимого человека** (<http://samlib.ru/p/podruzhki/amarillis.shtml>); **Любовь моя, чистый и нежный цветок! Прежде ты беззаботно покачивался на своем хрупком стебельке. Твои белоснежные лепестки купались в розовых предрасветных лучах, и они придавали им таинственную нежность** (<http://samlib.ru/m/lirika/lirika-37.shtml>);

– «любовь-птица»: Я – любовь. И мне все замечательно, мне везде хорошо <...> **Летаю в небе, но-**

шусь без цели меж облаков, и на землю меня ничего не тянет, кроме... (<http://sphinxlit.narod.ru/12004/prose12004/forever.htm>);

– «любовь-огонь»: **Любовь случилась однажды, и потом продолжилась, и вспыхнула озарением, словно сполох огня в ночи...** (http://samlib.ru/l/lezhawa_i_k/narkomankaljubwi-1.shtml);

– «любовь-вода»: **Люблю тебя бесконечно... Иногда кажется утопаю во всех волнах ощущений и теряю себя, а выбравшись на берег, понимаю что только в этих волнах моя жизнь...** (http://vk.com/wall14025940_279);

– «любовь-воздух»: **Я дышу тобой; Вечное странствие, где любовь – ее парус, а смерть – это ветер, не позволяющий остановиться** (http://zhurnal.lib.ru/a/andrej_j/windeat.shtml).

Из вкусовых, температурных и темпоральных оппозиций, раскрывающих противопоставление «счастье / несчастье», как и в классической литературе, в интернет-миниатюрах реализуются следующие оппозиции:

– «любовь-сладкое / любовь-горькое»: **Вы будете испытывать горькие чувства, если будете любить человека, который видит в вас только друга; Еще больше горя вы испытаете, если такого человека вы сделаете своим любовником.** (http://vk.com/wall-63058409_63), примечательно созвучие «горький» – «горе» как стереотипный прием; **Горькая, острая немота дней без любви** (http://samlib.ru/a/andrej_j/nightfish.shtml). Наряду с реализацией данного слота в авторских текстах происходит его тиражирование за счет прецедентных текстов, часто без указания источника и автора. Например, популярная цитата из фильма «Ванильное небо»: **Однажды узнаешь, что такое настоящая любовь, она и горькая и сладкая, думаю горечь для того, что бы лучше оценить сладость** (http://vk.com/wall-98999405_722);

– «любовь-тепло (теплота) / любовь-холод»: **Ты искренне верила и до сих пор веришь, что без этой мерзкой любви не проживешь и дня, и от этого становишься вдруг непривычно тепло на душе...** (http://zhurnal.lib.ru/d/dasha_s/1.shtml); **Придет красавица, растопит любовью оковы льда, вселит в наши сердца радость** (http://samlib.ru/k/karelin_a_w/love.shtml); **И лишь искренность чувств находит отклик у далеких холодных светил, способных найти две пары родных глаз, дарующих настоящую любовь** (http://zhurnal.lib.ru/d/dolgaja_g_a/zvezda.shtml);

– «любовь-миг / любовь-вечность»: **Когда-то давно, кажется, целую вечность назад, мы сказали друг другу три волшебных слова и мир изменился <...> Я не представляю себе мир без тебя... Я люблю тебя. Навсегда. И даже смерть не разлучит нас** (http://zhurnal.lib.ru/w/wladarg_d_s/amor02.shtml);

Вспомнились слова насчет последней электрички – опоздать на пригородную – это, по сути, смешно; гораздо серьезнее – не успеть на стремительно проносящийся мимо экспресс под названием Любовь. Никто не знает, сколько в нем вагонов – всегда надеешься, что он бесконечен <...> Под стук колес он путешествовал по своей памяти, перелистывая вос-

поминания, в поисках таких же островков тепла и света, способных хотя бы **на миг согреть сердце** (<http://newlit.ru/~malinovskiy/1606.html>).

Не находят отражения в проанализированном материале такие слоты, как «любовь-блаженство», «любовь-томление», «любовь-умиление», «любовь-упоение», «любовь-пробуждение», «любовь-уныние» и т.п. Ключевые лексемы в них отличаются книжной стилистической окраской и характерны для поэтической речи. В целом для жанра интернет-миниатюры характерны высокая и книжная лексика, риторический и беллетристический стиль. Отсутствие в текстах не столько данных лексем (они не частотны, но имеются), сколько их связи с концептом «любовь», свидетельствует об «архаизации» не только определенных лексических единиц, но и их образной и понятийной составляющей в сознании молодых интернет-авторов. В значительно меньшей степени, по сравнению с другими слотами, в интернет-миниатюрах представлены слоты «любовь-тайна», «любовь-безумие» (*Сашенька мой любимый, эта безумная любовь съедает меня – между нами облака и я схожу с ума от этого* (https://vk.com/note4546317_9914759?fr=1)), «любовь-волнение», «любовь-жалость» (в единственном контексте: *...но только жалость не выдать за страсть* (http://samlib.ru/z/zagorodnewa_n/bolxno-1.shtml)). Но при этом особо актуализируются слоты «любовь-нежность» (*вдруг начинаю произвольно чувствовать прилив тепла к сердцу. Это оживает Нежность. Нежность к моей любимой, которая далеко-далеко* (http://samlib.ru/s/sutugin_a_n/negnost-1.shtml)) и «любовь-забота» (*Ее глаза прожигают меня, ее взгляд обволакивает меня любовью. Моя опека над ней, сладкое время которой я возложил на себя с первого занятия, представляется ей чем-то особенным и значительным* (http://zhurnal.lib.ru/t/tertyj_a/yellow-liaf.shtml)), в которых аккумулируется ряд тонких эмоциональных переживаний в более общем виде (что объяснимо у массового и непрофессионального автора).

По сравнению с классической литературой, в современном любительском творчестве в интернет-пространстве вытеснены либо трансформированы некоторые компоненты концепта «любовь». Так, слоту «любовь-сладострастье» в интернет-миниатюрах соответствует незавуалированный слот «любовь-секс»: *Солнце, утратившее блеск после долгого дня, красное и неправдоподобно большое, полыхая жаром желаний, коснулось горизонта, – и миг совокупления настал. Свершилось таинство. Лишь мгновение онемевший мир был единым и целым...* (http://zhurnal.lib.ru/m/mazunin_w_g/pojushieskaly.shtml). Интернет-коммуникация снимает табу на открытую номинацию и порождает рассуждения авторов на тему «любовь и секс» в психологическом, социальном, физиологическом и философском контекстах.

Слот «любовь-благо» в интернет-миниатюрах не представлен, однако на его место в структуре концепта встраивается обширных пласт смыслов, интерпретирующих любовь как особую духовную ценность, восходящую к сакральности (слоты «любовь-

святость», «любовь-ценность»): *Но... как же, без корысти, если... взамен требует бесценное – любви(!) – души человеческой – да не одной, а всех сразу? Как же не корысть – безмерная? Да это же разбой в Святая Святых! Душа моя Богу принадлежит...* (<https://www.proza.ru/2014/05/18/911>).

Слот «любовь-доля» не находит лексического выражения, но он соответствует слотам «любовь-судьба», «любовь-приговор», «любовь-предназначение» (*Ей вспомнилась первая, пламенная, безответная любовь. Как приговор – промелькнуло в голове. Эти мысли навяли очередное расставание с очередным поклонником* (http://samlib.ru/s/shugabaewa_w/zelenie_glaza.shtml)). Трансформации также подвергается слот «любовь-тайна»: во-первых, он практически не находит прямую лексическую репрезентацию в интернет-миниатюрах, хотя в целом для словаря интернет-автора лексема «тайна» частотна; во-вторых, этот слот наполняется более широким и сниженным содержанием, поэтому семантика данного слота в большей степени выражается в слоте «любовь-иррациональное», в которой добавляется мистические интерпретации концепта. Подобно этому, слот «любовь-неволя» в современном дискурсе трансформируется в «любовь-зависимость».

Кроме того, в интернет-миниатюрах актуализируются такие смыслы, как «любовь взаимная / любовь безответная», «любовь-жизнь / любовь-смерть», иногда в варианте «любовь-спасение / любовь-гибель».

Специфичным для интернет-миниатюры как жанра виртуального дискурса является слот «любовь-онлайн». Для него сложно подобрать лексическую репрезентацию в виде одного метафорического образа, но атрибуты виртуальных отношений через сеть дополняют концепт, воплощаются в разных образах, указывающих на интернет-роман (*Или там, например, смотрела в экран компьютера, а там мигала аська, и кто-то очень хотел поговорить, и сквозь тысячи километров видела его чувства и верила как-то слишком по-детски, глупо и наивно, надеялась, что тебе не врут и чувствуют, может быть, совсем не то, что называется любовью, только лишь влюбленность, а может лишь какой-то слабый, туманный намек на нее* (http://zhurnal.lib.ru/d/dasha_s/1.shtml)). Продуктивным, возможно под влиянием онлайн-игр, в интернет-дискурсе оказывается слот «любовь-игра» (*А мы купались в мире грез, мы упивались естеством, играли с чувствами в любовь...* (http://zhurnal.lib.ru/p/poljakowa_j_g/igra.shtml)). Слот «любовь-зависимость» конкретизируется в отсутствующем в классической художественной литературе слоте «любовь-наркотик»: *Женщину ломает, как наркомана, не получившего дозу. Мало знакомый человек оказался чужим, прошел мимо, и женщина, потеряв надежду на свой наркотик, ищет хотя бы сочувствия* (http://samlib.ru/l/lezhawa_i_k/narkomankaljubwi-1.shtml). Драматические отношения зависимости также выражаются в популярном фэнтезийном слоте «любовь-вампир» (*И пальцы распростер вампир, пожирающий любовь. То, что казалось нам игрой, упало вдрызг разбитой судьбой* (http://zhurnal.lib.ru/p/poljakowa_j_g/igra.shtml)).

Таким образом, видим, что многие слоты образного слоя концепта «любовь» в интернет-миниатюре совпадают со слотами данного концепта в художественной литературе. При этом отсутствует ряд слотов, характерных для классической литературы (например, «любовь-томление», «любовь-упоение» и т.п.), появляются новые слоты («любовь-онлайн», «любовь-наркотик» и др.), часть слотов заменяется («любовь-благо» – «любовь-ценность»; «любовь-сладострастье» – «любовь-секс»), что, по всей видимости, объясняется жанрово-дискурсивными особенностями анализируемых текстов: их принадлежностью к интернет-дискурсу, массовым характером автора и адресата.

Ценностный слой концепта «любовь» в жанре интернет-миниатюры

Ценностный компонент концепта отражает его важность для индивидуума и для коллектива [20. С. 107]. В жанре интернет-миниатюры фиксируется важность любви для автора (как было отмечено выше, любовь может стать синонимом жизни).

С точки зрения ценностной стороны концепта значимым представляется наличие в интернет-миниатюрах таких смыслов концепта «любовь», как «любовь в семье» (*Наша встреча... Наша семья... Ты и доченька – самое ценное, что есть в моей жизни, свет и смысл ее. Иногда я пытаюсь представить себя без вас – и не могу* (http://samlib.ru/w/wladarg_d_s/amor02.shtml)), «любовь и дети», «родительская любовь» (*Снилось, что я играю с другими детьми. Снилось любовь. Любовь отца и матери* (<http://samlib.ru/s/soultothedamned/dream.shtml>)). Исследователи давно отмечают опошление и вульгаризацию эмоциональных концептов в культуре молодежи (например, на материале поп- и рок-текстов), но при этом подчеркивают, что «тиражирование стереотипов массовой культуры» всё же не может поколебать фундаментальные основания эмоционального концепта «любовь» [25. С. 201]. Наши наблюдения также подтверждают данное мнение.

Отдельно следует выделить частотность и востребованность ценностных слотов «любовь-душа» (*Человеку стало грустно. И появилась любовь. Пришла душа* (<http://www.newlit.ru/~kipkalo/3594-13.html>)), «любовь-святость», «любовь-нежность», которые свидетельствуют о том, что в интернет-текстах моло-

дежи транслируется духовная составляющая концепта. Кроме того, молодые авторы описывают всепоглощающую силу чувства любви, что соответствует художественному концепту в русской литературе (образ «я = любовь»: *Потерять любовь – значит, потерять себя* (http://zhurnal.lib.ru/b/bodrow_w_w/skazka.shtml)); *Потому, что каждая буква, каждая строчка моего письма пропитана любовью к ней и за каждую ресничку, упавшую с ее печальных глаз, за каждую слезинку я готов был отдать всё* (http://samlib.ru/k/kerri_1/poslednieminuty.shtml)).

Заключение

Итак, анализ понятийного, образного и ценностного компонентов концепта «любовь» в речевом жанре «интернет-миниатюра» в сопоставлении с наполнением концепта «любовь» в классической русской литературе (по материалам современных лингвистических исследований) позволяет сделать вывод о том, что в основе, в ядре концепта имеется значительная доля пересечения, обусловленная спецификой художественной традиции русской литературы. Однако в текстовом воплощении концепта «любовь» вытеснены или трансформированы некоторые слоты (любовь-благо, любовь-наслаждение, любовь-упоение), а также актуализированы новые (любовь-наркотик, любовь-игра). При этом воплощение концепта «любовь» в жанре «интернет-миниатюра» обнаруживает проявление стереотипизации на уровне языковых средств (повторяющиеся из текста в текст конструкции, использование прецедентных текстов), образов (типичные образы) и целого текста (повторяющиеся тексты с вариациями, повтор фрагментов текста).

При моделировании концепта на материале интернет-миниатюр выстраивается многомерное и ценностно дифференцированное представление о любви массового, непрофессионального, преимущественно молодого автора. Осуществленный в данной работе анализ воплощения концепта «любовь» в одном из самых популярных жанров современного интернет-дискурса дополняет описанное в научной литературе представление о любви в русской языковой картине мира. Данная модель не претендует на исчерпывающую полноту, однако всё же демонстрирует жанровую и дискурсивную специфику интернет-миниатюр, для которых концепт «любовь» является одним из жанрообразующих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дементьев В.В., Фенина В.В. Когнитивная генеристика: внутрикультурные речевые ценности // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. С. 5–34.
2. Эмер Ю.А. Фольклорный жанр (к проблеме лингвокогнитивного моделирования) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 2 (019). С. 107–116.
3. Слышкин Г.Г. Речевой жанр: перспективы концептологического анализа // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. С. 34–50.
4. Орлова О.В. Когнитивно-стилистический анализ текстовых концептов в контексте современных лингвоконцептологических исследований // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 326. С. 34–38.
5. Горошко Е.И. Теоретический анализ интернет-жанров: к описанию проблемной области // Жанры речи. Саратов : Издательский центр «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. С. 370–403.
6. Кукуева Г.В. Эссе как речевой жанр эстетической сферы интернет-коммуникации // Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». 2014. № 1 (34). С. 62–65.

7. Казакова О.А., Долганина (Плотникова) А.А. Интернет-миниатюра и стихотворение в прозе как речевые жанры: субъектная организация текста и стереотипизация речевой структуры // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390. С. 17–21.
8. Долганина А.А. Метакоцепты «стихотворение в прозе» и «интернет-миниатюра» как основание сопоставления жанров // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4 (64). Т. 1. С. 129–133.
9. Айдын А.А. Концепт «любовь» и его словесное воплощение в индивидуальных стилях И.А. Бунина и Я.К. Бятылы // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2014. Т. 27 (66). № 3. С. 366–376.
10. Данькова Т.Н. Концепт «любовь» и его словесное воплощение в индивидуальном стиле А. Ахматовой : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2000. 214 с.
11. Конарева Н.Н. Ассоциативно-семантическое поле концепта ЛЮБОВЬ (на материале поэтического дискурса М. Цветаевой) // GeoKorolev.ru. 2005. URL: <http://www.geokorolev.ru/download/museum-cvetaeva-chtenia-2005-konareva.pdf> (дата обращения: 27.20.2015).
12. Широкова И.А. Эмоциональный концепт «Любовь» в идиостиле А.С. Пушкина (на примере стихотворных произведений и их переводов на немецкий язык): дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2006. 259 с.
13. Dreamiech: Официальный сайт Елены и Ильи Челноковых. URL: <http://dreamiech.ru>
14. В контакте: социальная сеть. URL: <http://vk.com>
15. Живой журнал. URL: <http://www.livejournal.com>
16. Журнал «Самиздат»: сервер современной литературы. URL: <http://zhurnal.lib.ru>; <http://samlib.ru>
17. Новая литература: литературно-художественный журнал. URL: <http://newlit.ru>
18. Проза.ру. URL: <http://www.proza.ru>
19. Сфинкс: сетевой литературный журнал. URL: <http://sphinxlit.narod.ru>
20. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
21. Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2004. № 1. С. 29–34.
22. Воркачев С.Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели). Волгоград : Перемена, 2003. 164 с.
23. Эмер Ю.А. Фреймовая организация концепта «язык» в частушке // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 327. С. 34–39.
24. Котурова М.П. Стереотипность речи // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М. : Флинта: Наука, 2006. С. 397–401.
25. Каштанова Е.Е. Лингвокультурологические основания русского концепта «Любовь» (аспектный анализ): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1997. 231 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 31 марта 2016 г.

FEATURES OF CONCEPTUALIZATION OF LOVE IN THE GENRE “ONLINE-MINIATURE”

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 408, 11–19.

DOI: 10.17223/15617793/408/2

Dolganina (Plotnikova) Anna A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: plotnikowa.anna@gmail.com

Kazakova Olga A. Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kazakovaoa@tpu.ru

Keywords: speech genre; virtual discourse; online-miniature; concept of love; stereotyping.

A cognitive approach is used to investigate the conceptualization of love in the genre “online-miniature”. For the first time by analyzing the concept “love”, features of concept implementation in the speech genre “online-miniature” are identified. Conceptual, figurative and axiological layers (patterns) of the structure of the concept of love in the online-miniature are described in the article; the authors identify the phenomenon of stereotyping in the verbalization of the concept of “love” by network authors. The concept model has a multi-dimensional view on love of the mass, unprofessional network author. Digital genre research solves the problem of establishing interrelations between traditional (“paper”) genres and genres of virtual discourse (network communication). Cognitive methods reveal specifics of speech genres, supplement genre models with new aspects. This research analyzes the specifics of the speech genre “online-miniature” as one of the most widespread genres in comparison to its prototype, the genre “poem in prose”. The research hypothesis is that the genre space of Russian literature develops on the Internet in works of nonprofessional network authors, “graphomaniacs”. The purpose of the research is to describe the specifics of the verbalization of the concept of love in the speech genre “online-miniature” in comparison with its identification in classical Russian literature (observations of researchers about the specifics of the verbalization of the concept of love mainly in poetic works are used for comparison). The research material is 1,000 texts of Internet miniatures published over the last 10 years on specialized websites of network literature on social networks, in blogs. The online-miniature possesses a conceptsphere whose basis is emotional concepts (grief, melancholy, pleasure, etc.). One of the basic concepts of this genre is the concept of love. The concept in this work is considered from the point of view of cultural linguistics as a multidimensional semantic (mental) formation that includes conceptual, figurative and axiological components. The analysis of these components in the online-miniature in comparison with the content of the concept of love in classical Russian literature allows to draw a conclusion: the basis, the kernel of the concept is an intersection caused by the specifics of the artistic tradition of Russian literature. However, in the text some slots of the concept of love are missing or transformed (love as a benefit, love as pleasure, love as ecstasy), and some new slots are expressed (love as a drug, love as a game). At the same time the verbalization of the concept of love in the online-miniature is stereotypical at the level of language means (constructions repeating from text to text, use of precedent texts, clichés), images (typical images) and the whole text (repeating texts with variations, repetition of fragments of the text).

REFERENCES

1. Dement'ev, V.V. & Fenina, V.V. (2005) Kognitivnaya genristika: vnutrikul'turnye rechezhanrovye tsennosti [Cognitive genre studies: intracultural speech and genre values]. In: Dement'ev, V.V. (ed.) *Zhanry rechi* [Genres of speech]. Vol. 4. Saratov: Izd-vo GosUNTs “Kolledzh”.
2. Emer, Yu.A. (2009) Folklore genre (to the problem of linguo-cognitive modeling). *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 2 (019). pp. 107–116.
3. Slyshkin, G.G. (2005) Rechevoy zhanr: perspektivy kontseptologicheskogo analiza [Speech genre: Prospects of conceptology analysis]. In: Dement'ev, V.V. (ed.) *Zhanry rechi* [Genres of speech]. Vol. 4. Saratov: Izd-vo GosUNTs “Kolledzh”.

4. Orlova, O.V. (2009) On cognitive-stylistic and cognitive-discursive approaches to the study of concepts. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal – Tomsk State University Journal*. 326. pp. 34–38. (In Russian).
5. Goroshko, E.I. (2007) Teoreticheskiy analiz internet-zhanrov: k opisaniyu problemnoy oblasti [Theoretical analysis of online genres: on the problem area]. In: Dement'ev, V.V. (ed.) *Zhanry rechi* [Genres of speech]. Vol. 5. Saratov: Izd-vo GosUNTs "Kolledzh".
6. Kukueva, G.V. (2014) Esse kak rechevoy zhanr esteticheskoy sfery internet-kommunikatsii [The essay as a speech genre of the aesthetic sphere of Internet communication]. *Novyy universitet. Seriya "Aktual'nye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk"*. 1 (34). pp. 62–65.
7. Kazakova, O.A. & Dolganina (Plotnikova), A.A. (2015) The internet-miniature and the poem in prose as speech genres: genre memory and stereotypization of speech structure. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 390. pp. 17–21. (In Russian).
8. Dolganina, A.A. (2015) The metaconcepts "poem in prose" and "Internet-miniature" as the basis of genres comparison. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 4 (64). Vol. 1. pp. 129–133. (In Russian).
9. Aydyn, A.A. (2014) The concept of "love" and its verbal expression in individual styles I.A. Bunin and J. K. Beyatly. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya "Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii" – Proceedings of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series Philology. Social Communications*. 27 (66):3. pp. 366–376. (In Russian).
10. Dan'kova, T.N. (2000) *Kontsept "lyubov'" i ego slovesnoe voploshchenie v individual'nom stile A. Akhmatovoy* [The concept "love" and its verbal expression in the individual style of Anna Akhmatova]. Philology Cand. Diss. Voronezh.
11. Konareva, N.N. (2005) *Assotsiativno-semanticheskoe pole kontsepta LYUBOV'* (na materiale poeticheskogo diskursa M. Tsvetaevoy) [Associative and semantic field of the concept LOVE (based on the poetic discourse of Marina Tsvetaeva)]. [Online] Available from: <http://www.geokorolev.ru/download/museum-cvetaeva-chtenia-2005-konareva.pdf>. (Accessed: 27th October 2015).
12. Shirokova, I.A. (2006) *Emotsional'nyy kontsept "Lyubov'" v idiostile A.S. Pushkina (na primere stikhotvornykh proizvedeniy i ikh perevodov na nemetskiy yazyk)* [Emotional concept "love" in the individual style of A.S. Pushkin (in poems and their translations into German)]. Philology Cand. Diss. Tyumen.
13. *Dreamiech: Ofitsial'nyy sayt Eleny i Il'i Chelnokovykh* [Dreamiech: Official site of Elena and Ilya Chelnokov]. [Online] Available from: <http://dreamiech.ru>.
14. *V kontakte: sotsial'naya set'* [V kontakte: social network]. [Online] Available from: <http://vk.com>.
15. *Zhivoy zhurnal* [LiveJournal]. [Online] Available from: <http://www.livejournal.com>.
16. *Zhurnal "Samizdat": server sovremennoy literatury* [Samizdat Journal: Modern Literature server]. [Online] Available from: <http://zhurnal.lib.ru; http://samlib.ru>.
17. *Novaya literatura: literaturno-khudozhestvennyy zhurnal* [New literature: literary journal]. [Online] Available from: <http://newlit.ru>.
18. *Proza.ru*. [Online] Available from: <http://www.proza.ru>.
19. Sfinks: setevoy literaturnyy zhurnal [Sphinx: network literary journal]. [Online] Available from: <http://sphinxlit.narod.ru>.
20. Karasik, V.I. (2002) *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena.
21. Slyshkin, G.G. (2004) Linguocultural concept as a system formation. *Vestnik VGU. Seriya "Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya" – Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*. 1. pp. 29–34. (In Russian).
22. Vorkachev, S.G. (2003) *Sopostavitel'naya etnosemantika teleonomnykh kontseptov "lyubov'" i "schast'e" (russko-angliyskie paralleli)* [Comparative ethnosemantics of teleonomy concept "love" and "happiness" (Russian-English parallels)]. Volgograd: Peremena.
23. Emer, Yu.A. (2009) Frame structure of the concept "language" in the chastooshka. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 327. pp. 34–39. (In Russian).
24. Kotyurova, M.P. (2006) Stereotipnost' rechi [Stereotypes of speech]. In: Kozhina, M.N. (ed.) *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian language]. Moscow: Flinta: Nauka.
25. Kashtanova, E.E. (1997) *Lingvokul'turologicheskie osnovaniya russkogo kontsepta "Lyubov'" (aspektnyy analiz)* [Linguocultural basis of the Russian concept "Love" (aspect analysis)]. Philology Cand. Diss. Ekaterinburg.

Received: 31 March 2016